

Экономика культуры и культура экономики: институциональный аспект

Владимир В. Тарновский¹ vladimir-tarnovskiy@mail.ru

¹ Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), ул. Радищева, 41, Саратов, 410003, Россия

Реферат. В статье анализируется взаимодействие экономических компонентов культуры и ценностных компонентов экономики в институциональной среде. Анализ взаимодействия исходит из основных постулатов поведенческой экономики. Автор вслед за рядом российских исследователей приходит к выводу, что культура экономики может оказывать влияние на динамику производительности и эффективности труда. Автор, опираясь на институциональный подход, вводит понятия «ловушки культурной деградации» и «культурный мультипликатор», формирующиеся в институциональной среде. Сокращение бюджетных расходов на культуру в долгосрочной перспективе может привести к деформации собственных культурных традиций и институтов. В статье предложен теоретический конструкт взаимодействия экономики культуры и культуры экономики, базирующийся на понятии экономического менталитета. Автор включает в данное понятие ценностно-мотивационное отношение к труду, отношение к богатству, нормы и образцы устоявшегося экономического поведения, национальную ориентацию экономического агента и оценку им своего субъективного экономического благополучия. Автор обосновывает, что низкая культура экономического взаимодействия наносит существенный ущерб качеству рыночных трансакций через рост оппортунистического поведения экономических агентов, экономические преступления и т. д. Выявлена разнонаправленная тенденция, связанная с фиксацией роста посещения театров и музеев на 1000 чел. при снижении среднедушевых месячных доходов населения. Для того чтобы понять, является ли данная тенденция особенностью национального экономического менталитета, или это особенность спроса на культурные блага, которая характерна для них без национальной привязки, автор предлагает провести подобный анализ по другим странам мира. Автор приходит к выводу, что экономический менталитет экономических агентов должен способствовать развитию институтов благотворительности и меценатства, выступающих в качестве дополнительного источника инвестиций в сферу культуры.

Ключевые слова: экономика культуры и культура экономики: институциональный аспект

Economy of culture and culture of economy: institutional aspect

Vladimir V. Tarnovskii¹ vladimir-tarnovskiy@mail.ru

¹ Stolypin Volga Region Institute of Administration (branch of RANEPa), Radishcheva str., 41, 410003, Russia

Summary. The article analyzes the interaction of economic components of culture and of valuable components of the economy in the institutional environment. The analysis of interaction based on basic postulates of the behavioral economy. Following a number of Russian researchers the author comes to the conclusion that the culture economy can influence the dynamics of productivity and labor efficiency. The author based on the institutional approach, and he introduces “the traps of cultural degradation” and “cultural multiplier” concepts which are forming in the institutional environment. Spending of budget reduction on culture in the long time may lead to deformation of one's own cultural traditions and institutions. In the article offers a theoretical construct for interaction between the economy of culture and culture of the economy based on the concept of economic mentality. The author includes in the definition the value-motivational attitude to work, wealth, norms and patterns of established economic behavior, the national orientation of the economic agent and his assessment of his subjective economic wellbeing. The author argues that the low culture of economic interaction causes significant damage to the quality of market transactions through the growth of opportunistic behavior of economic agents, economic crimes, and so on. Opposite tendencies associated with the fixation of the theaters and museums visiting per 1000 people growth while reducing the average per capita monthly household income are revealed. In order to understand whether this is a trend characteristic of national economic mentality, or this is a feature of the demand for cultural goods, which is characteristic for them without national binding, the author suggests that a similar analysis for other countries of the world. The author comes to the conclusion that the economic mentality of economic agents should contribute to the development of charity and philanthropy institutions as an additional source of investment in the sphere of culture.

Keywords: economy of culture, the culture of economy, non-economic factors for economic growth, spending for culture, formal institutions, informal institutions, economic mentality, the economic behavior

Введение

В ситуации замедления темпов экономического роста во многих странах мира особую актуальность приобретает поиск неэкономических факторов экономического роста. Попытки установления зависимостей между экономическим развитием и культурным наследием народов, формальными и неформальными институтами, влиянием культуры на экономический рост интегрировались в направление, занимающееся экономикой культуры. Еще со времен А. Смита экономистов занимал вопрос о том, какую роль играет непроизводительный труд. К непроизводительному труду он относил труд военных,

Для цитирования

Тарновский В.В. Экономика культуры и культура экономики: институциональный аспект // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 4. С. 237–243. doi:10.20914/2310-1202-2017-4-237-243

государственных чиновников, а также труд актеров, «паяцев», музыкантов, писателей. В рамках концепции культурного детерминизма институциональная структура, политические, социальные и экономические изменения выступают одной из функций культуры [2, с. 178]. Так, Л. Харрисон пишет, что именно культура, а не политика определяет успех того или иного общества [2, с. 180]. В долгосрочной перспективе сокращение бюджетных расходов на культуру может сказаться на формировании ценностной ориентации экономических агентов, приводя их (в терминах С. Хантингтона) к «вестернизации» [8, с. 75]. Вестернизация представляет собой

For citation

Tarnovskiy V.V. Economy of culture and culture of economy: institutional aspect. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2017. vol. 79. no. 4. pp. 237–243. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2017-4-237-243

процесс деформации и последующего разрушения собственных культурных традиций, сопровождающийся их поверхностной заменой культурными традициями других стран. Данный процесс в условиях глобализации в последние двадцать лет набирал большие обороты. Сейчас в условиях изменения геополитической и экономической ситуации в мире, при нарастании уровня деглобализационных тенденций, данный процесс замедлился, и национальные культуры начинают возвращаться к истинным ценностям и национальным культурным традициям. В подобных условиях большой научный интерес вызывают экономика культуры и культура экономики.

Сейчас можно говорить не только об экономике культуры, но и культуре экономики. Экономика культуры предстает перед нами как дисциплина, которая охватывает большой круг проблем – от экономической теории культурной деятельности и исследования механизмов государственной поддержки культуры в условиях рынка до изучения правовых, финансовых, трудовых отношений в этой сфере. Культура экономики представляет собой совокупность ценностей и норм, связанных с национальным характером, менталитетом, особенностями национального мышления, выражающаяся в определенном экономическом поведении. Роль экономической культуры в экономике, по мнению А. Городецкого, состоит в том, что она будет определять динамику производительности и эффективности труда [1].

Существуют различные определения экономической культуры. И.В. Розмаинский под экономической культурой понимает совокупность

ценностей и норм, а также стереотипов и определенных элементов хозяйственного быта, которые формируют предпочтения людей и оказывают воздействие на неформальные правила [5]. Предпринимаются попытки провести классификацию экономических культур. Например, выделяют аскетические экономические культуры, гедонистические экономические культуры и прочие культуры.

Основная часть

Культура экономики, по нашему мнению, это устоявшийся в рамках данного институционального конструкта набор ценностей и норм, выраженных в национальном экономическом менталитете, которые будут определять тип экономического поведения экономического агента. Экономический менталитет включает в себя нематериальные компоненты цивилизации и культуры. Система экономических ценностей образует внутренний стержень культуры экономики. Е.К. Карпунина и В.В. Андросов дают следующее определение экономического менталитета. Под экономическим менталитетом, с их точки зрения, понимается система социально-психологических механизмов, посредством которых программируется социально-экономическая деятельность экономических агентов, обуславливающая социально-экономическое мышление, формирующее мотивацию экономического поведения [3, с. 47]. На рисунке 1 представлено взаимодействие экономического компонента культуры и ценностного компонента экономики через формальные и неформальные институты, интегрирующиеся в институциональную среду.

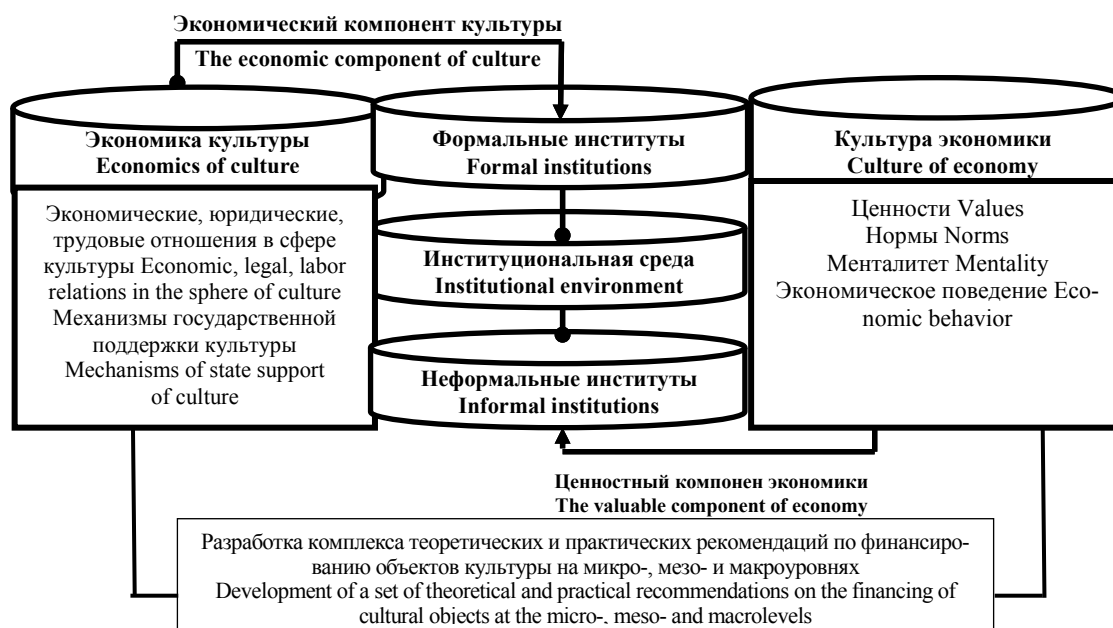

Рисунок 1. Взаимодействие экономики культуры и культуры экономики

Figure 1. Interaction of economy of culture and culture of economy

В монографии под редакцией Р.М. Нурева «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» приводятся следующие определения экономической ментальности: «особенности экономических ценностей и норм поведения, характерные в той или иной степени для всех представителей какой-либо этнической группы, характеризуют ее национальную экономическую ментальность» [7]. С нашей точки зрения, экономический менталитет включает в себя ценностно-мотивационное отношение к труду, отношение к богатству, нормы и образцы устоявшегося экономического поведения, национальную ориентацию экономического агента и оценку им своего субъективного экономического благополучия.

Экономика культуры – это экономический компонент культурной сферы жизнедеятельности человека, а культура экономики – это нормативный, ценностный компонент экономики как сферы жизнедеятельности человека. Через систему формальных и неформальных институтов экономический компонент культуры и культурный компонент экономики взаимодействуют друг с другом. Данное взаимодействие образует большую часть институциональной среды, в которой функционируют экономические агенты. В отсутствие или при низком качестве экономического компонента резко снижается социальный престиж и репутация деятелей культуры (например, государство платит музыкантам, актерам низкую заработную плату). В то же время, низкая культура экономического взаимодействия наносит существенный ущерб

качеству рыночных трансакций (оппортунистическое поведение, уголовные преступления и т. д.), и, наоборот, деятели культуры при высоком уровне развития данной сферы оказывают положительное влияние на качество культуры экономического взаимодействия, а высококультурная экономика предоставляет дополнительный объем инвестиций в сферу культуры (благотворительность, меценатство, социальная ответственность бизнеса). Поэтому экономика культуры и культура экономики образуют взаимный мультипликационный эффект [4]. Торможение одного оказывает влияние на торможение другого, образуя отрицательную спираль качественной деградации общества. Подобная ситуация, при условии достаточно длительного времени действия, формирует «ловушку культурной деградации». В обратном случае запускается механизм, который условно может быть обозначен как «культурный мультипликатор», выступающий своего рода механизмом морального износа безответственного бизнеса и псевдокультуры.

Экономический менталитет в разных странах носит национальную окраску, а спрос на культурные блага в зависимости от экономического менталитета будет различаться. Для проверки этого положения была проанализирована динамика (темпы прироста) трех показателей государственной статистики РФ, используемых для оценки культуры за период с 2005 по 2014 гг. по РФ и Приволжскому федеральному округу: посещение театров на 1000 чел. населения, посещение музеев на 1000 чел., среднедушевые месячные доходы в руб. (рисунок 2 и 3).

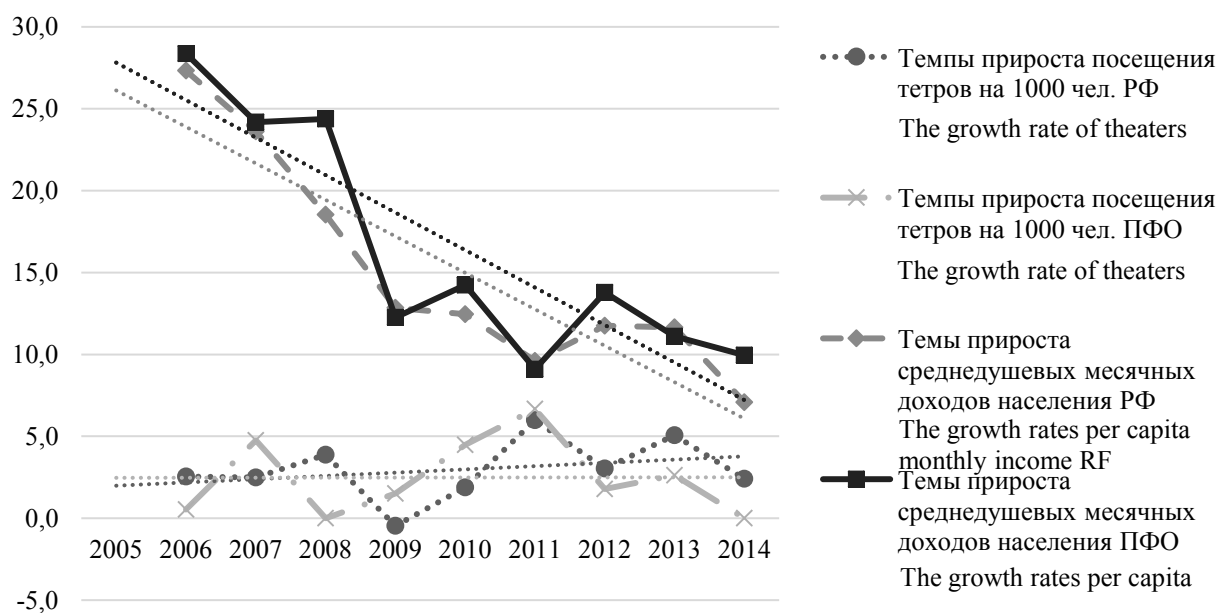

Рисунок 2. Сравнение темпов прироста численности зрителей театров на 1000 чел. населения и среднедушевых месячных доходов по Приволжскому федеральному округу и РФ

Figure 2. Comparison of the growth rates of the number of spectators in theaters by 1000 people. Population and per capita monthly income for the Volga Federal District and the Russian Federation

Как видно из приведенного выше рисунка, имеет место интересная особенность спроса на данный вид культурных благ. В условиях снижения темпов роста среднедушевых месячных доходов и в РФ и в ПФО спрос на посещение театров увеличивается. В классической экономической теории при снижении доходов спрос на культурные блага, в данном случае количество посещений театров, должно сократиться. Проведенные линии трендов на графике показывают разнонаправленность движения темпов прироста среднедушевых месячных доходов и темпов прироста численности посещений театров на 1000 человек. В 2011 году зафиксированы самые высокие темпы прироста посещений театров на 1000 человек как в ПФО, так и РФ, при этом мы видим, что зафиксированы самые низкие темпы прироста среднедушевых месячных доходов. Зафиксированные тенденции характерны как для Приволжского федерального округа, так и для РФ в целом.

Для того чтобы понять, является ли данная тенденция особенностью национального экономического менталитета, или это особенность спроса на культурные блага, которая

характерна для них без национальной привязки, необходимо провести подобный анализ по другим странам мира. На рисунке 3 осуществлен анализ темпов прироста посещений музеев на 1000 чел. и среднедушевых месячных доходов. Как видно из графиков и построенных линейных трендов, здесь прослеживается такая же тенденция, как и при анализе количества посещений музеев. Фиксируется ситуация снижения темпов прироста среднедушевых месячных доходов и увеличения темпов прироста количества посещений музеев.

К сожалению, существующих статистически данных по экономике культуры для полноценного анализа недостаточно, а некоторые данные Росстата не дают реальной картины функционирования данной отрасли. Например, показатель численности пользователей библиотек в условиях, когда развивается сеть электронных библиотек, и есть возможность пользоваться этими ресурсами из дома, данный показатель теряет смысловую нагрузку для оценки эффективности функционирования культуры. Как видно из таблицы 1, характеризующей численность пользователей библиотек, количество пользователей устойчиво снижается.

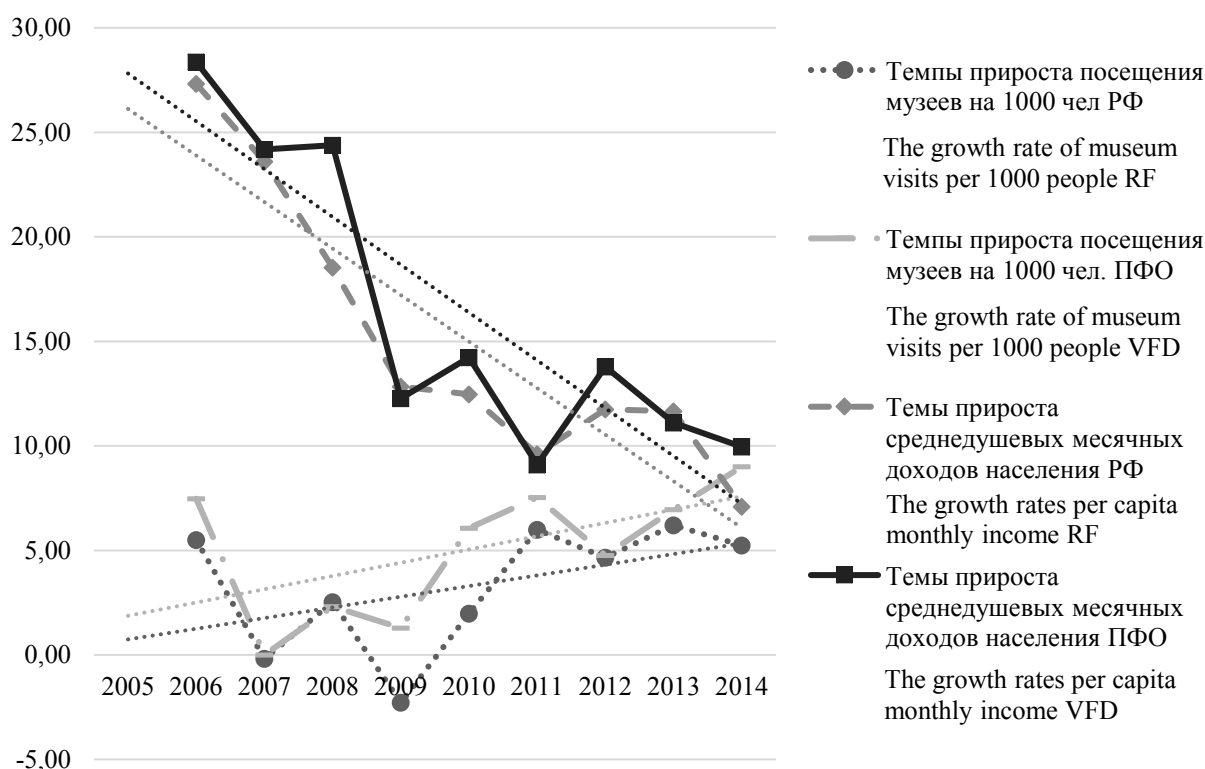

Рисунок 3. Сравнение темпов прироста посещений музеев на 1000 чел. населения и среднедушевых месячных доходов по Приволжскому федеральному округу и РФ

Figure 3. Comparison of the growth rates of museum visits per 1000 people. Population and per capita monthly income for the Volga Federal District and the Russian Federation

Численность пользователей общедоступных библиотек (тыс. чел.)

Table 1.

Number of users of public libraries (thousand people)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация Russian Federation	58088	55971	53649	52212	51383	51542
Приволжский федеральный округ Volga Federal District	14011	13365	12915	12385	12166	12380

По Российской Федерации можно зафиксировать снижение числа пользователей общедоступных библиотек с 2005 года на 6 млн. 546 тыс. человек. По Приволжскому федеральному округу с 2005 года зафиксировано снижение числа посетителей на 1 млн. 631 тыс. человек. Изменение данного показателя не говорит о том, что необходимо увеличить или уменьшить финансирование библиотек со стороны государства. Выявленная тенденция свидетельствует об объективных причинах (развитие электронных ресурсов), приводящих к изменению числа посещений. В такой ситуации необходимо переориентировать ресурсы и финансирование библиотек на более эффективную работу с электронными ресурсами и в сети интернет. Все это позволяет сделать вывод о том, что

для выявления особенностей спроса на культурные блага и поиска влияния национального экономического менталитета на спрос необходимо проводить межстрановые сравнения.

Для оценки вклада культуры в экономическое развитие и оценки эффективности функционирования данной сферы необходимо совершенствовать имеющиеся, разрабатывать и внедрять новые показатели оценки эффективности функционирования культуры. Например, В.В. Романов и А.В. Мацкевич в работе «Бюджетные расходы в сфере культуры и кинематографии: анализ состояния и динамики» приводят статистические данные о доле расходов на культуру и кинематографию в России и странах ОЭСР в процентах к ВВП (таблица 2).

Таблица 2.

Расходы на культуру и кинематографию в России и странах, входящих в ОЭСР (% к ВВП) [6, с. 9]

Table 2.

Expenditure for culture and for cinematography in Russia and in the OECD countries (% of GDP) [6, p. 9]

Страна country	2008	2010	2011	2012
Исландия Iceland	1,36	1,25	1,16	1,16
Люксембург Luxembourg	1,21	1,16	1,14	1,13
Эстония Estonia	1,56	1,34	1,25	1,11
Словения Slovenia	0,93	1,04	1,00	0,98
Швеция Sweden	0,62	0,61	0,59	0,57
Финляндия Finland	0,50	0,57	0,57	0,57
Россия Russia	0,60	0,60	0,60	0,60
Германия Germany	0,43	0,44	0,45	0,44
Великобритания United Kingdom	0,39	0,37	0,34	0,33
Греция Greece	0,24	0,23	0,26	0,26
Средняя по ОЭСР Average for OECD	0,68	0,68	0,65	0,64

По итогам анализа данной таблицы они пишут: «...видно, что Российская Федерация занимает весьма скромное положение по сравнению с другими странами» [6, с. 9]. Как видно из приведенной ими таблицы, расходы РФ отличаются весьма незначительно, и при этом 1,16% расходов на культуру Исландии в 2012 г. будут несопоставимы с 0,6% в РФ, поскольку ВВП данных стран весьма отличается друг от друга. На наш взгляд, интереснее было бы

проанализировать темпы прироста этих расходов в абсолютных показателях и провести межстрановое сравнение.

Как видно из рисунка 4, четко прослеживается тренд на снижение доли расходов на культуру и кинематографию в странах ОЭСР. Российская Федерация демонстрирует постоянство доли расходов на культуру и кинематографию в процентах от ВВП: по данным ВШЭ, расходы составляют 0,6% ВВП [6].

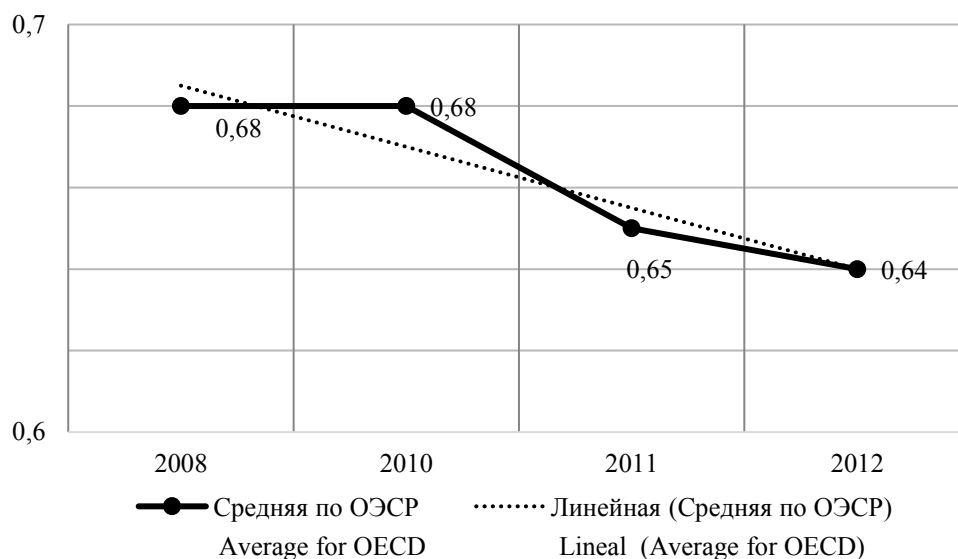

Рисунок 4. Средняя динамика доли расходов на культуру и кинематографию в странах ОЭСР с 2008 по 2012 гг. (в% ВВП)
Figure 4. Expenditures average dynamics for culture and for cinematography in the OECD countries from 2008 to 2012 (% of GDP)

Заклучение

Проведенный анализ позволил выявить разнонаправленную тенденцию, связанную с фиксацией роста посещения театров и музеев на 1000 чел. при снижении среднедушевых месячных доходов населения. Для того чтобы понять, является ли данная тенденция особенностью национального экономического менталитета, или это особенность спроса на культурные

блага, которая характерна для них без национальной привязки, предлагается провести подобный анализ по другим странам мира. В дальнейшем исследовании экономики культуры и культуры экономики предлагается продолжить анализ взаимодействия экономического компонента культуры и ценностного компонента экономики через формальные и неформальные институты.

ЛИТЕРАТУРА

1 Городецкий А. Дух экономики // Прямые инвестиции. 2011. № 2 (106).

2 Ивашковский С. Культура, экономическое поведение и развитие // Экономическая политика. 2014. № 4.

3 Карпунина Е.К., Андросов В.В. Экономическая политика государства: значение национального российского менталитета // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 1 (17).

4 Неверов А.Н., Маркелов А.Ю. «Болезнь цен» в российской науке: миф или реальность? // Психолого-экономические исследования. 2015. Т. 2 (8). № 3. С. 22–46.

5 Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. С. 22–32.

6 Романов В.В., Мацкевич А.В. Бюджетные расходы в сфере культуры и кинематографии: анализ состояния и динамики. М.: ВШЭ, 2014. 71 с.

7 Нуреев Р.М. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Изд. 2-е, испр. и дополн. Часть 1. Домохозяйства современной России. М.: МОНФ, 2003.

8 Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Simon & Schuster, 2012. 386 p.

9 Throsby D. Economics and Culture. Cambridge university press, 2001. 194 p.

10 Neil J., Smelser N., Swedberg R. et al. The handbook of economic sociology. Princeton University Press, 2005. 729 p.

11 Throsby D. Regional aspects of heritage economics: analytical and policy issues // Australasian Journal of Regional Studies. 2007. V. 13. № 1. 2007. P. 21–30.

12 Throsby D. The Value of cultural heritage : what can economics tell us? // Capturing the public value of heritage : the proceedings of the London conference. 2006. P. 40–43.

13 Rizzo I., Mignosa A. et al. Handbook on the Economics of Cultural Heritage. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2013. 613 p.

REFERENCES

1 Gorodetskiy A. Spirit of the economy. *Pryamye investitsii*. [Direct investments] 2011. no. (106). (in Russian)

2 Ivashkovskiy S. Culture, Economic Behavior and Development. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy] 2014. no. 4. (in Russian)

3 Karpunina E.K., Androsov V.V. The economic policy of the state: the importance of the national Russian mentality. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. [Socio-economic phenomena and processes] 2010. no. 1 (17). (in Russian)

4 Neverov A.N., Markelov A. Yu. "Disease prices" in Russian science: myth or reality? *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya*. [Psychological and Economic Studies] 2015. vol. 2 (8). no. 3. pp. 22–46. (in Russian)

5 Rozmainskiy I.V. Economic culture as a factor and barrier of economic growth. *Zhurnal institutional'nykh issledovaniy*. [Journal of Institutional Studies] 2012. vol. 4. pp. 22-32. (in Russian)

6 Romanov V.V., Matskevich A.V. Byudzhetye raskhody v sfere kul'tury i kinematografii: analiz sostoyaniya i dinamiki. [Budget expenditures in the sphere of culture and cinematography: analysis of the state and dynamics] Moscow, VShE, 2014. 71 p. (in Russian)

7 Nureev R.M. Ekonomicheskie subjekty postsovet'skoy Rossii (institutsional'nyy analiz). Chast' 1. Domokhozyaystva sovremennoy Rossii [Economic subjects of post-Soviet Russia (institutional analysis). Households of modern Russia.] Moscow, MONF, 2003. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир В. Тарновский соискатель, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (филиал РАН-ХиГС), ул. Радищева, 41, Саратов, 410003, Россия, vladimir-tarnovskiy@mail.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Владимир В. Тарновский Полностью подготовил рукопись и несет ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 12.10.2017

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 30.11.2017

8 Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Simon & Schuster, 2011. 386 p.

9 Throsby D. Economics and Culture. Cambridge university press, 2001. 194 p.

10 Neil J., Smelser N., Swedberg R. et al. The handbook of economic sociology. Princeton University Press, 2005. 729 p.

11 Throsby D. Regional aspects of heritage economics: analytical and policy issues. *Australasian Journal of Regional Studies*. 2007. vol. 13. no.1. 2007. pp. 21-30.

12 Throsby D. The Value of cultural heritage : what can economics tell us? Capturing the public value of heritage : the proceedings of the London conference. 2006, pp. 40-43.

13 Rizzo I., Mignosa A. et al. Handbook on the Economics of Cultural Heritage. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited 2013, 613 p.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vladimir V. Tarnovskii applicant, Stolypin Volga Region Institute of Administration (branch of RANEPa), Radishcheva str., 41, 410003, Russia, vladimir-tarnovskiy@mail.ru

CONTRIBUTION

Vladimir V. Tarnovskii Completely prepared the manuscript and is responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The author declare no conflict of interest.

RECEIVED 10.12.2017

ACCEPTED 11.30.2017